

Гнездование

У входа в поместье адмирал Лоуренс смерил Хойера мрачным, исполненным неприязни взглядом и произнес ледяным тоном:

— Полагаю, вы не намерены препятствовать обыску?

— Ну что вы, адмирал, — тот сокрушенно вздохнул, стараясь выглядеть максимально естественно. — У вас на руках ордер самого Императора, как я могу чинить препятствия? Просто мой непутевый сын еще не соизволил подняться. В комнатах беспорядок, ничего не прибрано... Его Высочество всё же принц, и если нагрудный регистратор запечатлеет что-то неподобающее, это нанесет удар по престижу правящей династии.

Лоуренс прибыл с проверкой, но его полномочия не позволяли ему бросаться голословными обвинениями. На его груди был закреплен служебный видеорегистратор, записи с которого в случае судебного разбирательства должны были стать неопровержимым доказательством.

Старший офицер недоверчиво прищурился:

— И сколько же он намерен спать?

— Вчера они с Ланном немного повздорили, — Хойер позволил себе понимающую улыбку. — У мальчика своенравный характер, он всегда встает поздно.

Он жестом пригласил гостя в холл, приказав слугам подать кофе и саке:

— Присядьте, я уже велел горничным поторопить его.

Лоуренс, чье лицо почернело от горя после гибели сына, тяжело опустился в кресло:

— Хорошо. Я подожду пару минут. Но если мои подозрения подтвердятся и вы действительно укрываете преступника...

— Что за шум? — не успел он закончить, как со стороны коридора донесся ленивый зевок. Раздался чистый, звонкий голос: — С самого утра галдят, поспать не дают... Отец-омега, что здесь происходит?

Оба адмирала обернулись. На пороге гостиной стоял Линь Ю. Облаченный в свободную домашнюю одежду, юноша выглядел подчеркнуто небрежно: волосы всклокочены, темные

глаза полуприкрыты, во всей позе сквозила сонная расслабленность. Прислонившись к стене, он с явным недовольством взирал на незваного гостя.

— Линь Ю, прояви уважение, это адмирал Лоуренс, — мягко пожурил его отец, после чего повернулся к коллеге: — Простите его, он слишком избалован.

Принц, воплощая образ высокомерного и заносчивого аристократа, плюхнулся на диван и сухо кивнул гостю:

— И что же привело вас в мой дом в столь ранний час?

Лоуренс был старше Хойера по выслуге лет, но перед статусом Линь Ю его авторитет пасовал. Он лишь сильнее нахмурился:

— Старший принц убит. Ваш слуга, Ланн Колетт, под главным подозрением. Мне необходимо провести дознание.

Линь Ю хмыкнул и с любопытством спросил:

— Ланн? С его-то зависимостью от феромонов он едва из поместья выползти может, а вы прочтите его в убийцы наследника?

— Был ли он там или нет — это решит следствие.

— О, — он протянул это с вызывающим безразличием. — И как же вы намерены проводить следствие?

Его тон был вызывающе легким, что заставило желваки на лице Лоуренса заиграть.

— Гвардейцы старшего принца ранили убийцу в спину. Призовите Ланна и заставьте его снять одежду. Одного взгляда будет достаточно, чтобы во всем разобраться.

— Заставить его раздеться перед вами? — голос принца приобрел странные, угрожающие нотки. Он высокомерно вздернул подбородок: — Исключено. Ланн — моя собственность, а я не люблю, когда посторонние лапают глазами то, что принадлежит мне.

[Хост, великолепная игра!]

Об излишнем собственничестве третьего принца Лоуренс был наслышан давно. Все помнили, как на совершеннолети Линь Ю жестоко избил Уайта Лиама лишь за пару вольных слов. Поэтому такая реакция не вызвала у адмирала подозрений.

Он холодно процедил:

— Ваше Высочество, у меня есть ордер на обыск. Вы намерены препятствовать правосудию Империи?

Линь Ю презрительно фыркнул:

— И что мне этот ваш ордер? Вот когда я навещу императорский дворец и мой отец-император лично издаст указ — тогда и поговорим о проверках.

— Линь Ю, довольно! — Хойер прижал ладонь к виску, изображая головную боль. Он повернулся к Лоуренсу с извиняющимся видом: — Простите моего сына за скверный нрав, я обязательно поговорю с ним позже.

— Третьему принцу и впрямь не помешало бы преподать урок приличия, если он ни во что не ставит законы Империи... — ядовито заметил Лоуренс.

— Да плевал я на ваши законы! И что вы мне сделаете? — в тон ему отозвался юноша.

— Прекратите! — видя, что обстановка накаляется, старший Хойер поспешил вмешаться. — Адмирал, Линь Ю, давайте найдем компромисс. Каждая сторона должна сделать шаг навстречу.

Он посмотрел на сына:

— У адмирала есть ордер, и мы обязаны подчиниться.

Затем перевел взгляд на Лоуренса:

— Но Ланн сейчас в спальне принца. Он еще не привел себя в порядок, он весь в следах любовных ласк, и комната буквально пропитана феромонами Альфы. Вам, адмирал, входить туда сейчас совершенно неуместно.

Хойер предложил решение:

— Пусть Линь Ю возьмет видеореги­стратор и зайдет в спальню. Он снимет всё, что вы пожелаете, а вы посмотрите трансляцию удаленно. Идет?

Линь Ю нехотя пробормотал:

— Ладно, так и быть.

Лоуренс молчал, его глаза оставались темными и холодными. Видя его колебания, Хойер добавил более холодным, предостерегающим тоном:

— Адмирал, позвольте напомнить вам, что Линь Ю — один из претендентов на престол.

Старший принц был мертв. Оставались лишь Линь Ю и второй принц, чьи позиции были несравнимо слабее без поддержки адмирала Хойера. Если Линь Ю взойдет на трон, Лоуренсу не поздоровится. К тому же, Ланн был помечен принцем, и его тело сейчас действительно было переполнено чужими феромонами — для постороннего червя зайти в такое пространство было бы верхом неприличия.

Адмирал посмотрел на регистратор. Это было самое современное устройство — высокая четкость, прямая передача данных на терминал, встроенные анализаторы. Обмануть такую технику дешевыми трюками с монтажом было невозможно. К тому же, с момента предъявления ордера до визита в спальню прошло меньше часа — подготовить сложную мистификацию юноша просто не успел бы.

— Согласен, — наконец кивнул Лоуренс.

Третий принц подхватил регистратор и направился во внутренние покои. Войдя в спальню, он включил свет, установил прибор на стол, тщательно выверив угол обзора, после чего присел на край кровати и бережно потянул Ланна на себя.

Генерал, пребывавший в полузабытьи, почувствовал прикосновение. Когда он увидел направленный на него объектив, его зрачки мгновенно сузились, а мышцы спины непроизвольно напряглись. Если регистратор запечатлеет раны, оправдаться не получится. Линь Ю обвинят в убийстве брата, и Лоуренс вцепится в него мертвой хваткой, а род Колетт будет окончательно уничтожен.

От напряжения раны снова открылись, и свежая кровь начала пропитывать бинты. Юноша почувствовал пальцами липкую влагу. Ланна всё еще бил жар; он прижался к принцу, не в силах скрыть дрожь — то ли от боли, то ли от охватившего его страха.

Линь Ю нежно поцеловал его в мочку уха и погладил по серебристым волосам, словно успокаивая раненого зверя:

— Не бойся. Верь мне.

— Хорошо... — прошептал Ланн.

У него совсем не осталось сил. Ослабевшее тело генерала, податливое, как тряпичная кукла, полностью опиралось на принца. Он уткнулся подбородком в плечо Линь Ю, удерживаемый лишь крепкой рукой на поясице. Его небесно-голубые глаза подернулись дымкой — он

выглядел совершенно изможденным. Впрочем, для омеги, только что пережившего бурный акт близости, такое состояние было вполне естественным.

— Ну, адмирал, что вы хотите увидеть? — громко спросил принц.

Взгляд Лоуренса на экране терминала был прикован к лицу генерала — никаких следов подделки. Голос адмирала прозвучал сурово:

— Разверните его. Я хочу видеть его спину.

Линь Ю послушно сменил позу, подставляя спину омеги под объектив. В этот миг Ланна охватила невыносимая тревога. Спальня была самой обычной, без каких-либо тайных механизмов или приспособлений для обмана камер. Разум твердил, что принц найдет выход, но инстинкты заставляли тело деревенеть.

Линь Ю нахмурился. Такое напряжение вредило ранам. Он начал активно выделять успокаивающие феромоны; аромат цитруса заполнил комнату, а тепло его тела передавалось Ланну через кожу. Пальцы юноши коснулись пуговиц пижамы и ловким движением расстегнули их.

В гостиной оба адмирала затаили дыхание. Хойер, хоть и старался сохранять невозмутимость, в глубине души терзался сомнениями — он не знал, какой козырь припас его сын.

На экране Линь Ю медленно стянул ткань, обнажая мертвенно-бледную кожу Ланна, которая тут же покрылась мурашками от прохладного воздуха.

Спина была девственно чистой. Лишь несколько неглубоких, свежих засосов виднелись на лопатках.

Хойер облегченно выдохнул. Лоуренс же резко подался вперед.

В спальне генерал вплотную прижался к Линь Ю, словно пытаясь слиться с ним воедино. Он не видел изображения на мониторе, но физически ощущал свои раны. Ему казалось, что с каждым мгновением, пока одежда сползает вниз, его секрет обнажается перед всем миром. Он чувствовал себя как жемчужница, которую насильно выковыривают из раковины, лишая защиты и оставляя беззащитным перед приговором.

— Ваше Высочество, — прозвучал ледяной голос Лоуренса, — прошу вас, коснитесь кожи на его спине.

Если раны были замаскированы каким-то материалом, тактильный контакт сразу выявил бы подмену — текстура искусственного покрытия всегда отличается от живой плоти.

Принц с прежним дерзким видом протянул руку. Его пальцы безошибочно легли на единственный неповрежденный участок среди множества глубоких ссадин и начали медленно, почти ласково поглаживать его.

Ланн вздрогнул, его плечи мелко затряслись. За спиной было холодно, и среди густой боли он чувствовал лишь это обжигающее касание. Линь Ю, демонстрируя кожу адмиралу, сжимал и разминал плоть с такой силой, словно работал с мягкой глиной. Каждое такое движение отдавалось в ранах, но странным образом боль смешивалась с зудом заживающей плоти, превращаясь в волну томительного, почти невыносимого жара.

Заметив дрожь омеги, Линь Ю коснулся щекой его виска и тихо спросил:

— Что с тобой?

Запах цитруса окутал Ланна с головой. Они не виделись всего неделю, но телу казалось, что прошла вечность. Каждая клеточка его существа жаждала этого контакта, стремилась к полному слиянию. Он не мог выразить это странное, пугающее чувство перед камерой, поэтому лишь хрипло выдохнул:

— Холодно...

Он обнял его еще крепче. Затем вскинул голову и с нескрываемым раздражением посмотрел в камеру:

— Вы насмотрелись? Если да, то я его одеваю. Ему холодно.

После этих слов замерли все: и адмиралы в гостиной, и сам Ланн. Воины-черви никогда не считались нежными созданиями, и Ланн — тем более. Он не раз проходил сквозь огонь и смерть, считая ранения и переломы сущими пустяками. Но сейчас его случайное слово о холоде стало для Линь Ю законом.

Генерал утопал в мягких одеялах, согретый жаром чужого тела. Руки принца бережно кольцевали его, создавая вокруг подобие теплого, неприступного гнезда. Это был жест абсолютной защиты, негласное обещание: «Я не позволю больше никому причинить тебе боль».

В наступившей тишине Линь Ю, пользуясь своим правом капризного наследника, не стал дожидаться согласия Лоуренса. Он быстро застегнул пижаму Ланна, уложил его обратно и, мимолетно коснувшись губами его замерших голубых глаз, поднялся, схватил регистратор и решительно выключил его.

Там, где его никто не видел, он беззвучно прошептал одними губами:

«Отличная работа».

В его сознании мелькнул гордый смайлик 66:

[А как иначе? Я — высокотехнологичная система высшего измерения!]

Для ИИ, способного взломать защиту военного корабля, перехватить сигнал бытового регистратора и заменить картинку в реальном времени, превратив раны в любовные отметины, не составило никакого труда.

Линь Ю вышел в гостиную и швырнул регистратор Лоуренсу:

— Убедились? Теперь вы можете уйти?

Тот продолжал подозревать Ланна, но против записей, сделанных сертифицированной техникой, он был бессилён.

— Могу ли я осмотреть другие помещения? — сухо спросил адмирал.

Принц пожал плечами:

— Да делайте что хотите.

Он зевнул и направился обратно в спальню.

— Только потише, я иду досыпать.

Лоуренс обыскал всё поместье, но не нашел ни единой зацепки. Хойер с фальшивой вежливой улыбкой проводил гостя и с грохотом закрыл за ним тяжелые двери.

Он тут же забрался под одеяло к Ланну. После всех потрясений силы его были на исходе. Коснувшись лба генерала, он понял, что жар не спадает.

— Я позову врача.

Генерал покачал головой:

— Нет. Лишний человек сейчас — это лишний риск.

— Не волнуйся, — успокоил его Линь Ю. — Придет доверенный человек моего отца. Он уже осматривал тебя, пока ты был в беспамятстве. Впрочем, если хочешь, можем вызвать Девона.

Девон был полковым врачом Третьего легиона. Юноша нажал на кнопку вызова у изголовья кровати. Спустя полчаса доктор уже был в комнате.

Увидев своего генерала живым и в безопасности, Девон едва сдержал слезы. Однако в присутствии принца он сохранял сдержанность и быстро подключил диагностические приборы к Ланну. Завершив осмотр, он тяжело вздохнул:

— Генерал, ваше состояние оставляет желать лучшего. Потребуются месяцы покоя, чтобы восполнить кровопотерю и залечить раны. Но хуже всего дело обстоит с вашими крыльями.

Принц вспомнил те серебристо-белые крылья, которыми Ланн удерживался в кабине флаера. Сам омега выслушал вердикт без тени эмоций.

— Что нужно делать? — коротко спросил он.

— Пока будем наблюдать и использовать антибиотики, чтобы избежать инфекции. Но если регенерация не пойдет... — Девон замялся, глядя на Ланна. — Возможно, их придется ампутировать.

Линь Ю крепко сжал руку генерала. Тот ответил ему легким, ободряющим пожатием:

— Всё в порядке. Это не конец света. Если не заживут — отсекайте.

Вернувшись с того света, он считал само свое существование великой удачей, и потеря крыльев казалась ему ничтожной платой. Линь Ю хотел расспросить доктора подробнее, но Ланн перевел тему. Было видно, что другое обстоятельство занимает его мысли куда сильнее.

— Девон, как мой флаер вернулся обратно?

Его последние воспоминания обрывались в безжизненной пустоте космоса, а очнулся он в чистой постели. Если бы Линь Ю не сидел сейчас рядом, он бы решил, что это всего лишь предсмертный сон.

Девон искренне удивился:

— Разве не вы его вели? Я видел записи: некоторые маневры уклонения были просто ювелирными. Я еще подумал, какой же вы мастер — в таком состоянии так пилотировать.

Линь Ю промолчал. Ланн же нахмурился:

— Невозможно. К тому моменту я уже потерял сознание.

— Но я проверил систему управления, — настаивал Девон. — Там остались только ваши биометрические данные. Если не вы, то кто? Призрак за штурвалом?

Линь Ю отвел взгляд. Ланн погрузился в раздумья.

— Странно всё это... — пробормотал он. Не найдя ответа, он вновь посмотрел на принца: — Кстати, Ваше Высочество, как вам удалось обмануть регистратор адмирала?

Вопросы становились всё более каверзными. Принц почувствовал себя как на раскаленных углях. Он суетливо поднялся с кровати:

— Это секрет, я пока не могу его раскрыть... Эм, Ланн, что ты хочешь на ужин? Я пойду на кухню, распоряджусь.

Ланн не стал настаивать. Он назвал пару блюд, и Линь Ю поспешно покинул комнату. 66, парящая рядом, нервно смахнула воображаемый пот:

[Хост, он догадался?]

— Не знаю, — так же мысленно ответил юноша. — Ланн слишком проницателен.

Линь Ю не знал, как всё это объяснить, и почти бегом направился к кухне. Распорядившись насчет еды, он вернулся в спальню с чашкой молока, но замер на пороге. В комнате было тихо — Ланн уснул. Его лицо, наполовину зарывшееся в подушку, казалось умиротворенным; во сне он выглядел спокойным, словно видел какой-то чудесный сон.

Линь Ю поставил поднос на столик:

— Пусть спит. Разбужу к ужину.

Однако Ланн не проснулся ни к ужину, ни позже. Он спал глубоким, ровным сном, и чистый, ледяной аромат ириса едва заметно сочился от его тела. Как ни пытался Линь Ю дозваться до него, генерал не открывал глаз. В тот же вечер Девона снова пригласили в поместье.

Военврач осмотрел спящего генерала со всех сторон, проверил показатели приборов и, наконец, с серьезным видом вынес вердикт:

— Ваше Высочество, похоже, генерал вошел в стадию гнездования.

— Гнездования? — опешил Линь Ю.

— Это древний инстинкт нашего вида, — пояснил Девон. — Когда тело получает критические повреждения, которые не может исцелить обычная регенерация, червь впадает в глубокий сон. В этом состоянии все ресурсы организма направлены на восстановление. Скорее всего, когда он проснется, его крылья будут полностью здоровы.

Линь Ю облегченно вздохнул:

— Это действительно хорошая новость.

Девон перевел взгляд с Ланна на принца, явно желая что-то добавить.

— Есть какие-то особые требования? — спросил юноша.

— Нет, нужно просто спокойно ждать... — Девон помедлил. — Просто... в наше время черви почти никогда не входят в эту стадию. Гнездование делает их тело предельно уязвимым. Червь никогда не начнет этот процесс, пока не почувствует себя в абсолютной безопасности.

Доктор замолчал, погруженный в свои мысли. Абсолютная безопасность? Когда воин вроде Ланна мог чувствовать нечто подобное?

Ланн вырос в строгих традициях рода Колетт, прошел сквозь пламя Третьего легиона и годами жил в условиях жестокой политической борьбы. Он никогда не расслаблялся, а его безупречные манеры были лишь щитом. И вот теперь, здесь, в поместье третьего принца, рядом с этим Альфой, он наконец почувствовал себя в безопасности.

Принц, не подозревая о размышлениях доктора, осторожно убрал прядь волос с лица Ланна:

— И когда же он проснется?

— Согласно древним хроникам, — задумчиво ответил Девон, — это может занять от трех до пяти месяцев.

— От трех до пяти месяцев... — эхом отозвался Линь Ю.

Для влюбленной пары, чьи чувства только-только обрели взаимность, это был бесконечный срок. Юноша подошел к окну. Вдалеке, за пределами его поместья, высился величественный императорский дворец планеты-столицы. В ясные дни отсюда можно было разглядеть его

шпили, уходящие в облака, и разноцветные витражи окон. Это было сердце Империи, центр всех политических бурь.

Линь Ю вспомнил сюжет оригинала, вспомнил время смерти своего отца и ту участь, что была уготована третьему принцу. Он тяжело вздохнул.

— Постарайся проснуться поскорее, — прошептал он, касаясь щеки Ланна. — Иначе ты рискуешь пропустить самое важное — мое восшествие на престол и коронацию.

Линь Ю будет очень жаль, если в день его триумфа его верного супруга-генерала не окажется рядом.

<http://bllate.org/book/15869/1502339>